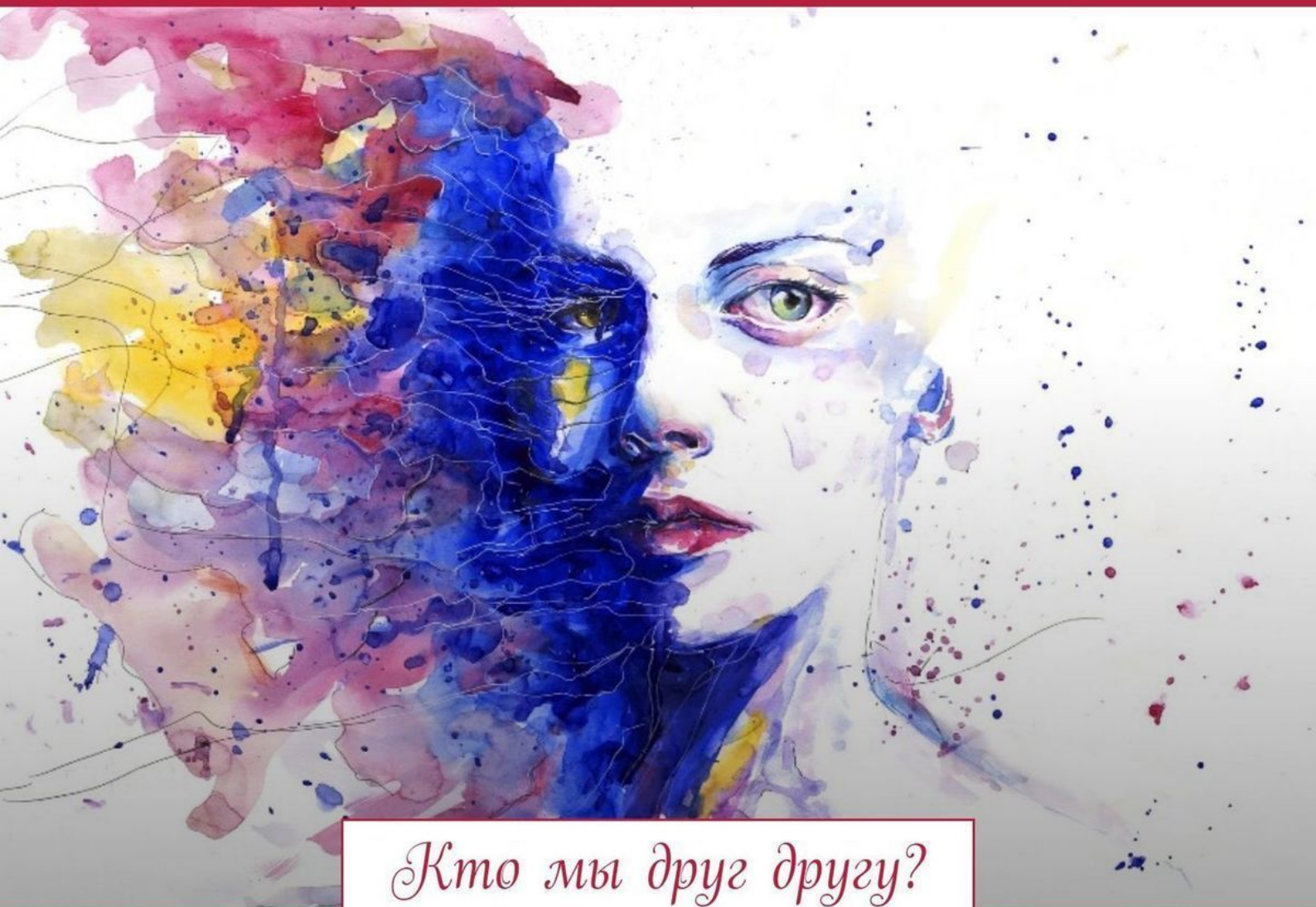

Марина Корчененкова

Твое сердце

Кто мы друг другу?

Марина Корчененкова

Твоё сердце. Кто мы друг другу?

«Издательские решения»

Корчененкова М. Е.

Твоё сердце. Кто мы друг другу? / М. Е. Корчененкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904777-9

Эта книга о двух влюблённых сердцах, которые сквозь пелену времени уже забыли об этом. Или почти забыли? У каждого из них давно сложившаяся жизнь, и только один роковой случай снова сводит их вместе. Получится ли снова склеить «разбитую чашку» или «два раза в одну и ту же реку не войти»?

ISBN 978-5-44-904777-9

© Корчененкова М. Е.
© Издательские решения

Твоё сердце Кто мы друг другу?

Марина Евгеньевна Корчененкова

© Марина Евгеньевна Корчененкова, 2018

ISBN 978-5-4490-4777-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А знаете ли вы что-нибудь о любви? О понятии термина «любовь» – не всякие там конфеты с воздушными шарами, а что-то глубокое, и проникновенное, что пронизывает тебя от кончиков пальцев до макушки. Что-то настоящее.

Страшно никогда не узнать об этом? Далеко не все люди способны познать истинную любовь, чтобы ты смог пожертвовать всем: своим счастьем, своей верой, своим спокойствием.

Пожертвовать своей жизнью – это самое простое! Да, как ни странно! Я объясню! Тебе будет страшно, и будет больно, если ты решил пожертвовать своей жизнью, ради любви, но тебе будет страшно и больно только одно мгновение, ну или какое-то короткое время, в зависимости от ситуации. А ты вот попробуй, пожертвовать всем остальным, тем, что принадлежит тебе, своим существованием, не жизнью, как таковой, а существованием. Сможешь ли ты жить, если у тебя всё заберут? Ты будешь должен жить, потому что у тебя есть обязательства на этой земле, ты будешь жить и мучиться, или не будешь, выбор всегда за тобой!

Мой герой Дэн – один из таких, обычный человек, такой же, как все, со своими слабостями, свойственными большинству. Люди часто бредут по этой жизни в кромешной тьме, наткаясь на препятствия. Одни их преодолевают, другие обходят, но в итоге всё заканчивается одинаково! По большому счёту – нет разницы! Невозможно повернуть на другую дорогу, и тем самым изменить свою участь! Можно только попытаться при жизни наделать меньше зла, обидеть меньше людей вокруг себя – это сложно, и зачастую у людей не получается. Некоторые карабкаются по головам к своей мечте – это не правильно, нет такой религии, которая бы провозглашала теорию «разврата». Мы говорим – «жизнь такая!», а кто-нибудь задумывался над смыслом этого афоризма, что значит – жизнь такая?! Жизнь во все века была одинакова. Может быть, прогресс привнёс в нашу жизнь не только хорошее, но я сейчас не об этом, задумайтесь о том, что мы делаем на этой планете!

Дэн, полное имя Даниэль Теодор Блейк, тридцати восьми лет от роду, очень привлекательный и обаятельный, не бедный, не сказать, чтоб очень богат, но небольшая вилла на побережье, известного по фильму «Спасатели Малибу», одноимённого пляжа, имеется. А также имеется квартира в Нью-Йорке, и загородная резиденция в местечке Camp David: округ Фредерик штата Мэриленд, США. Ранее, на этой политической земле не было места простым смертным, но в двадцать первом веке, возможно, всё, и за кругленькую сумму, Даниэль, стал владельцем полутора гектаров неопишуемых красот. Дэн – известный маркетолог, в узких кругах своего родного города, и, не трудно догадаться, что находить свою выгоду во всех аспектах жизни, было его прирождённым качеством. А ещё его прирождёнными качествами было: невероятное трудолюбие, склонность к риску и полная «задница» амбиций. Он всегда отдавался без остатка, и бросался в омут с головой, во все авантюры, которые предлагала ему жизнь, он верил в судьбу, и считал, что случайных встреч, на этой планете – не бывает! Человеком он являлся совсем неплохим, душой компании, весельчаком и балагуром. Женщины, вообще ходили за ним табуном. Конечно, он не был ангелом, отнюдь, скорее, ловеласом и повесой,

но вместе с тем, он знал цену любви. А любил всегда он только одну женщину, которая ничего не хотела о нём знать.

Много лет назад, будучи ещё совсем молодым дураком, каких не видывал свет, он променял свою огромную, как мировой океан любовь, на мимолётную интрижку с секретаршей маркетинговой службы, куда его послали на стажировку.

Кстати об образовании: был он человеком очень умным и по своей природе, и по обретению. Он был начитан, разносторонен, любознателен и любопытен, что привело его к весьма высокому статусу. Он закончил факультет бизнеса по специальности маркетолог в Гарвардском университете, не то чтобы с отличием, но весьма не плохо, и был сразу же замечен одной из ведущих компаний по разработке маркетинговых стратегий. Фирма, в которой он служил, вот уже почти пятнадцать лет, находилась в главном административном округе – штате Нью-Йорк.

Каждый день, в восемь тридцать утра, он выбирался из своей одинокой берлоги, садился в белую «шевроле тахо», и мчался, а вернее плёлся, на работу. Каждое утро, он проводил в банальной автомобильной пробке, и расстояние от его дома, до места работы, которое, собственно говоря, можно было бы преодолеть, минут за двадцать, занимало у него, почти час. В такие моменты, он часто хотел, плюнуть на всё, вылезти из машины и пойти пешком. Вот только позволить он себе этого не мог – коллеги не поймут, если начальник отдела продаж, заместитель директора, столь крупной маркетинговой компании, будет добираться на работу, как все, на автобусе, или возьмёт такси, или купит себе велосипед, мопед, да хоть что-нибудь! Это не позволительно, нужны понты! Как и у всех, у всего руководящего аппарата. Кстати говоря, мэр Лондона, в тёплую погоду ездит на велосипеде, многие известные личности передвигаются кто на чём: кто пользуется метро, кто жёлтенькими машинками с шашечками на крыше, поэтому если понаблюдать, то можно встретить очень даже любопытных личностей, в самых обычных местах. А что такого? Они могут себе это позволить! А вот, Дэн не мог! Это было побочным эффектом его работы. Он даже машину себе купил, как у всех – большую, мощную, похожую на «чемодан».

Пробки – это вообще главный бич любого крупного города, а уж такого, как Нью-Йорк и подавно. Зато в пробках можно доделать, или начать делать, кучу дел, которые ты не успел, или давно планировал, но твоя основная деятельность этому препятствовала. Стоя в пробке, Дэн каждый день, видел людей, которые занимаются самыми разными делами, от чтения утренней газеты, до накладывания макияжа, если речь идёт о женщинах.

За женщинами всегда было интересно наблюдать, иногда в после рабочее время, Дэн, играл в определённую игру. Он спускался в подземку, садился в первый попавшийся поезд, и наблюдал за людьми. Красивых женщин, он любил всегда, они казались ему существами с другой планеты, они всегда были его слабостью. Был ли он просто бабником?! Может да, а может, и нет. Он боготворил и превозносил их всех, а потому не мог принадлежать только одной.

Дэн играл в занимательную игру «перевоплощение», выбирал из толпы понравившуюся девушку, и представлял её в разной обстановке. Он представлял её, хлопчущей по дому, собирающейся с подругами в кино, он представлял её за рулём автомобиля, в театре, и клубе, он представлял её своей. Если ему нравилось, то, что он нафантазировал, то он знакомился с девушкой, ему никогда – это не составляло труда, и почти все они, с радостью, отвечали ему взаимностью.

Болтая, они доезжали до нужной станции, при этом Дэн, пытался выжать максимум джентльменских манер из себя. От него веяло мощной мужской харизмой, и он благополучно «заговаривал зубы» своей потенциальной жертве. Девушка таяла на глазах, а дальше... Дальше, в зависимости от ситуации, одних он сразу вёл к себе в квартиру, на других же стоило потратиться, и он приглашал «даму своего сердца» в ресторан или кафе.

К слову сказать, плохого он никому ничего не делал, никому ничего не обещал, и сразу же ставил в известность своих пассий, чтобы они не питали ненужных надежд. Он вообще был заядлым холостяком, так как, та единственная, которую, он хотел бы, лицезреть у себя в квартире каждый день, была настолько далека от него, что, он не станет, даже искать встречи. Далека – это не в смысле расстояния, оно для него никогда не являлось помехой, и если бы он знал, что его там точно ждут, не задумываясь, сел бы в самолет, и отправился на край вселенной за своей мечтой. Далека – это в духовном смысле. В смысле – у неё совсем другая жизнь. У неё дети, муж, гражданский, обычный сожитель, но всё равно, она родила ему двух дочерей, а значит, он не имеет никакого морального права, разрушать эту семью. Там есть дети – дети – это святое, точка!

У него же никого нет, ни жены, ни детей, ни постоянной подруги, есть только сестра – лесбиянка, которая, зная его изнаночную сторону, не раз говорила ему, что он полный засраец.

Был ли он одинок? Скорее всего, да, чем нет! Вот только он упорно не хотел признавать этого. Не хотел признавать своё поражение на жизненном пути. Этот путь, он избрал сам, и несмотря на то, что дело шло к юбилею, казалось мало, и что он скуёт себя узами Гименея, только если... Да нет, нет, наверное, такой причины! Хотя... Если Эль простит его, вот ради неё, он бы всё бросил, он бы совершил что угодно, он перекроил бы свою жизнь «к чертям собачьим», и стал примерным семьянином, но ведь этому не бывать. Ради этой прекрасной нимфы, он готов на всё! Он понял, что беззаветно любит её, на протяжении вот уже двадцати лет. Вы только представьте – это же целая жизнь. Даже страшно произносить эту цифру.

Они познакомились с Эль на первом курсе Гарварда, и сразу же полюбили друг друга. Дэн поступил на факультет маркетинга в Оплстоне, а Эль на медицинский в Лонгвуде, разные студенческие общины, но это не помешало им крутить роман. Их отношения развивались стремительно, и через пару недель после начала учёбы, они выпросили комнату у коменданта Гарвардского двора, чтобы жить там вместе. И Дэн и Эль, летали на крыльях любви, а все друзья им завидовали. «Любовь до гроба, как у Дэна и Эль» – это стало крылатой фразой, и разнеслось по Гарвардскому общежитию. Так продолжалось шесть лет, на протяжении всей учёбы. И вот, когда поступили первые предложения о стажировках – Эль, в одной из клиник Нью-Йорка, а Дэну в маркетинговой компании, находящейся в самом бизнес – центре Эпмайр Стейт Билдинг – вот тут-то всё и полетело в трубу.

Мало того, что у Дэна напрочь снесло крышу, от первых успехов в работе, и он, задирая нос, почти перестал общаться со своими нищими, общажными друзьями, так ещё у него в голове, а может быть, в какой – то другой части тела, закружилась идея. На работе Даниэлю подвернулась юная секретарша своего непосредственного начальника, полногрудая и длинноногая Тереза. Видимо уже тогда, в Даниэле разыгрались охотничьи инстинкты, которые собственно, и привели его к полнейшему фиаско в личной жизни. Закружилась небольшая интрижка, даже и романом – это назвать сложно, так, пару раз в подсобке, но как назло, как-то на работу явилась Эль, проведать любимого, и застучала Дэна и Терезу.

Сейчас, вспоминая, о тех событиях, и прибывая в отчаянье от того, что он не может ничего изменить, Дэну хочется выть на луну. Может быть, поэтому он такой бабник: одинокий, не долюбленный и не доласканный человек! Сам виноват! На самом деле, все подобные персоны, они и только они, виновны в своих проблемах.

Какой же ты кретин, Даниэль Блейк! Давно бы всё взял в свои руки, ещё до её встречи с этим типом, как его, Майк! Зак? Люк? Да какая разница?! Теперь уже никакой. Смелости не хватило. Тебе почти сорокет, а что у тебя есть? Твоя работа, место начальника отдела продаж, ты почти на высоте, если лизнёшь задницу генерального получше – получишь повышение.

Он никогда не мечтал о детях. Ему казалось – это сомнительным удовольствием – грязные, бесконечные подгузники, и крики по ночам. Придётся отдать, в прямом смысле слова,

свою жизнь, какому-то мелкому, кричащему свёртку. А он хотел жить, хотел развлекаться, и никому не быть должным, никому не быть обязанным, наверное, поэтому в личной жизни у Дэна царил бедлам. Он всегда предупреждал своих подружек, что жениться не собирается, и даже серьёзные отношения не для него. Каждая, на что – то надеялась. Думала, что он влюбится, и позовёт замуж, но, время шло, Дэн менял своих пассий, как перчатки, и не собирался ничего менять.

И вот, когда ему стукнуло тридцать пять, Даниэль немного призадумался. В принципе, его всё устраивало – полный достаток, на службе он добился многого, есть друзья. Конечно, неизвестно какого они качества, и пойдут ли они за ним в огонь и воду, предложат ли своё дружеское плечо, если Дэн, вдруг оступится? Зато, сходить в клуб, в пятницу вечером, обсудить девушку у бара, съездить шумной компанией на барбекю, или сходить на бейсбол, всегда находились претенденты.

Даниэль очень много работал, мотивированный тем, что дома его ни кто не ждёт, и ему не хочется возвращаться в свою комфортабельную и шикарную, но абсолютно «мёртвую» квартиру. Всё своё время он проводил на работе, часто задерживаясь сверхурочно, или же, придумывая не существующие поводы. Дошло дело уже до того, что в будни, его можно было застать, только в офисе, и все, кто хотел бы с ним встретиться, без предупреждения являлись к нему на службу. Дэн боялся своей квартиры, он не хотел в этом признаваться, но это было так. Он боялся остаться один, потихонечку в нём развилась фобия, которой подвержены все одинокие люди. Ему казалось, что он «задыхается», находясь в своём жилище. Он полагал, что даже если, с ним что-то случится, никто не узнает, и только когда, его труп начнёт разлагаться, и вонять, соседи, может быть, соизволят прийти.

В последнее время, Дэн не высыпался, его мучили кошмары, и внутри разрасталось странное беспокойство, как будто кто-то всё время подгонял его, куда-то надо было идти, что-то надо было делать. Именно поэтому, он теперь практически жил на работе, покидая здание Эмпайер Стейт Билдинг, только на несколько часов, хотя, если бы было можно, посетил бы прямо в здании, он бы непременно это сделал. Сидя в своём душном офисе, Дэна часто накрывала волна тошноты и убийственной слабости, когда казалось, что сверху тебя придавило чем-то тяжёлым, и ты не можешь сдвинуться с места, даже пошевелив пальцем было мучительно. Даже когда его коллеги, видя, что на Дэне нет лица от очередной простуды, встречали его в самый разгар работы в неурочное время, говорили ему, что пора бы отдохнуть, он только отмахивался. Вы, наверное, скажете, что он молодец, и очень целеустремлён, и поэтому добился в жизни многого. Да, есть у Дэна такое качество, он действительно молодец, и будет бить в одну точку, пока не добьётся своего, но в последнее время, его рационализм потихоньку стал ослабевать, и всё это просто превратилось в нездоровый трудоголизм. Для своего возраста он неплохо преуспел в жизни, у него уже всё есть: яхта, машина, квартира, загородный дом и... много чего ещё! Вот только – для кого всё это? А главное зачем, он так себя истязает?!

Когда сегодня Дэн еле-еле встал с кровати, он всё-таки принял факт того, что заболел и решил сходить к врачу, подгоняемый своим закадычным другом Чарли, который вместе с ним, состоял в совете директоров маркетинговой фирмы Across, и помогал Дэну прожигать его жизнь и деньги. Чарли перешел работать в Нью-Йоркский филиал сравнительно недавно, и сразу же «спелся» с Дэном. Они были весьма похожи – оба балагуры и весельчаки, серьёзно относящимися только к работе, а в остальном, предпочитающие свободно «плавать» по жизни. Оба были одинокими, и необязанными ни перед кем отчитываться, но даже, от такого персонажа есть польза, и если бы не Чарли, и его «сомнительная» забота, не известно ещё, чем бы закончилась вся эта история.

Дэн вспомнил про своего приятеля Бенджамина, с которым был знаком ещё с университетской скамьи, которого он давно не видел, и который мог помочь без лишней волокиты пройти медицинский осмотр. Бен был заведующим терапевтическим отделением в одной из самых престижных и дорогих клиник Нью-Йорка. Вот к нему-то Даниэль и отправился.

Даниэль поднялся по ступенькам, и вошёл в дверь из массивного дуба, отделанную золотыми вензелями, которая «кричала» о статусности заведения. Дальше, больше, на полу паркет, в углу кожаный диван, множество цветов, а на стенах, вместо дипломов и сертификатов, явно дорогие пейзажи, и натюрморты. Даниэль подошёл к стойке регистрации, и попросил миниатюрную и очень ухоженную девушку по имени Наташа, что было указано на бэйджике, позвать доктора Бена Стивенсона. Наташа, опытным взглядом окинула гостя: дорогой костюм Бриони, вычищенные до блеска ботинки, галстук Армани с золотыми запонками и часами Роликс. Увиденное привело её к выводу, что перед ней определённо VIP – клиент, а такие клиенты, не любят долго ждать. Широко улыбнувшись голливудской улыбкой во все тридцать два зуба, она предложила пройти вслед за ней, по узкому коридору, к кабинету доктора Стивенсона. Проводив его взглядом, Наташа ещё раз улыбнулась, и исчезла за поворотом. Недолго думая, Дэн постучал в дверь из красного дерева с вензелем в виде короны.

– Да! Да! – Войдите! – раздался голос старого приятеля. – О, мой бог! Это же великий и ужасный Даниэль Блейк, покоритель женских сердец!

– Да, привет, старина.

Мужчины обменялись рукопожатиями, и крепким мужским объятием давно не видевшихся друзей.

И на самом деле с Беном они не виделись уже несколько лет, то из-за нехватки времени обоим, то из-за нежелания Дэна общаться с тем, с кем он общался во времена, когда был счастлив. Бенджамин окинул его деловым взглядом, и слегка присвистнув, выпалил:

– Вижу, ты весьма преуспел, что нового?

– Да, если честно Бен, всё по-старому, вот пришёл к тебе не просто так, что-то в последнее время, на меня нападают неизвестно откуда взявшиеся мигрени и приступы тошноты. Постоянно чувствую какие-то неприятные запахи, и начинает выворачивать. Пришёл проверить, что со мной, а то дошло уже до того, что вчера на совещании, я ни с того, ни с сего хлопнулся в обморок.

Эль – была первоклассным терапевтом в областной клинике для онкобольных. Она была очень требовательной, и даже жёсткой во всём, что касалось работы, но добродушной, и мягкой вне её. Она всегда воспринимала боль своих пациентов, как свою собственную. Коллеги ей не раз говорили, что нельзя принимать всё близко к сердцу, что возможно помочь всем. На работе её ценили и уважали: коллеги – за мягкий, покладистый характер, за её коммуникабельность, пациенты за профессионализм и тактичность, и как следствие этого, она неплохо продвинулась по карьерной лестнице. Она выделялась на фоне остальных, так как по своей натуре, была лидером. На всех корпоративных вечеринках, всех капустниках и субботниках – Эль была передовиком. К тому же она была просто красивой женщиной, чем сразу же расположила к себе, всю мужскую аудиторию клиники.

Она была голубоглазой блондинкой, со светлой кожей. Очень миниатюрной, настоящей дюймовочкой, с ножкой тридцать четвёртого размера, но вместе с тем, от неё исходила харизма, и люди, которые сначала не воспринимали её, как хорошего специалиста, видя перед

собой хорошенькую блондинку, начинали тянуться к ней. Она не умела накладывать макияж, и считала – это своим недостатком, хотя её, очерченное природной красотой лицо, только портил сильный боевой раскрас, поэтому она пользовалась только румянами и полупрозрачным блеском. Носила она каре, и долго мучилась по утрам с укладкой своих непослушных волос, так что времени на макияж почти не оставалось, и ей определёнno повезло, что в нём она не нуждалась. Как и Дэну, ей невозможно было, дать, то количество лет, что было написано у неё в паспорте.

С Дэном они были ровесниками, только Эль на несколько месяцев младше. Их знакомство было настоящим перстом судьбы, удачным соитием звёзд на небе, редким и счастливым случаем.

Они познакомились семнадцатого апреля, на дне открытых дверей Гарварда, и больше не расставались. Всё лето они провели вместе, в подготовке к учёбе, и пусть, они поступали на разные факультеты – «грызли гранит науки», они вместе. Им было достаточно просто находиться рядом друг с другом, дышать одним воздухом, изредка переговариваться, или шутить, смеяться, а потом, утомившись от книг, пойти пить чай, или, наделав сэндвичей, завалиться на диван смотреть телик. Вечером, можно было пойти гулять, вдохнуть тёплый, летний воздух, полюбоваться красивым, летним закатом, и потихоньку начать прощаться с детством, впереди было всё самое интересное! Им предстояла самостоятельная жизнь!

Оба они переехали в кампус общежития, и завертелось – студенческие вечеринки и различные тусовки, походы и авантюры, скучные лекции и весёлые сдачи сессий. Хотелось проводить всё своё свободное время вместе, и они съехались. Всё было замечательно, они чувствовали, что созданы друг для друга, но кобелиный характер Дэна, всё испортил.

Униженная и растоптанная, предательством своего первого и единственного возлюбленного, Эль перебралась в другой штат подальше от Дэна, от всех воспоминаний, хороших и плохих, которые заставляли её одновременно трепетать и плакать от горя.

На одном из семинаров по здравоохранению, Эль познакомилась с Майком, он был главным врачом одной из больниц Нью-Джерси. Майк был перспективным и многообещающим, довольно молодым, но уже добившимся головокружительных высот. Он разительно отличился от Дэна, с его вечно смеющимися глазами, а так как глаза – это зеркала души, то не трудно было догадаться, как обстояли дела внутри неё самой. Он с лёгкостью относился к жизни, и как оказалось, к самой Эль. Хватит! Довольно! Ей всё это надоело, пусть катится этот Дэн ко всем «чертям!». Её это так задело, так обидело, как он посмел, после того... после всего! Эль не жалела для него ничего, она всё ему отдала! – и тело и душу, а он разбил её хрупкое сердце!

От Майка, у Элианор родились две девочки – близнецы: Аманда и Фиби, обе они были похожи на неё, были настоящими красавицами, а вот характерами пошли в отца. Это было заметно с самых первых дней их маленьких жизней: они были настойчивыми, но сдержанными, почти никогда не плакали, тем самым, сильно отличаясь от всех остальных детей. Если чего-то не получалось достичь своими силами, например, дотянуться до понравившейся игрушки или любой другой вещи, девочки прибегали к различным детским хитростям, заставляя мать, дать им желаемое.

Семейная жизнь «била ключом»: маленькие дочки радовали, Майка она любила всем сердцем, по крайней мере, ей было с ним комфортно, жизнь рядом с ним была тихой и спокойной, всё текло своим чередом, а для разочаровавшейся в первой любви Эль – это было главным.

Она не хотела выходить замуж за Майка, и растерянно улыбалась, в ответ на все его попытки узаконить их отношения, но Эль также понимала, что девочки растут, и необходимо решиться на ответственный шаг, ведь в противном случае, у них могут возникнуть проблемы с «бумажками». Нет, она не была против брака, и как все девочки с детства мечтала о красивом пышном платье, о красиво украшенной церкви, и чтобы она, на пунцовых от волнения ногах, шла к алтарю, но почему-то Эль не видела Майка на месте своего законного мужа! Сначала, она

думала, что пройдёт время, и раны, полученные ею от Дэна, пройдут, ведь он же был её первой, очень глубокой привязанностью, и возможно, что не устойчивая, юная психика Эль пострадала от жестокого предательства. Вот пройдёт время и она сможет полюбить Майка так же, как и Дэна, или даже ещё сильнее!

С течением времени, Эль стала сомневаться, а вообще любовь ли это была? Может ей просто показалось? Показалось, что она не могла дышать без этого человека! Показалось, что она сходила с ума без него, и отдала бы всё, чтобы он всегда был рядом! Ведь любовь не должна так глубоко ранить, и приносить с собой только разочарования, во всяком случае, об этом всегда кричали мелодрамы и женские романы, которые она так любила читать.

Проходило время, Майк всё также был решителен в своих намерениях, и Эль всё труднее становилось отражать его атаки. Она и сама понимала, пора, но призрак Дэна преследовал её, и вселял неуверенность в том, что может получиться что-то хорошее. Неужели она до сих пор любила его, и не хотела видеть другого мужчину в роли своего супруга? Нет, не может этого быть! Не может она испытывать чувства к человеку, по вине которого её мир треснул, и мечта о любви до гроба, разлетелась на тысячу осколков.

Они давно не виделись, целых десять лет. Первое время после окончания университета, они мельком встречались на встречах выпускников, а потом, каждый из них предпочёл не ворошить прошлое, и не попадаться на глаза другому.

Интересно, какой он? Он постарел? Как он изменился?

В воспоминаниях Эль, Дэн был очень симпатичным молодым человеком, стремившимся познать весь мир вместе с ней, носившим её на руках, и зачитывающимся произведениями отечественных и зарубежных классиков. Теперь же он совсем взрослый мужчина! Интересно, он столь же привлекателен? Можно ли до сих пор, часами смотреть в его зелёные лукавые глаза, и тонуть в его мужских чарах? Собственно говоря, это Эль и сделала, в своё время. Кто же знал тогда, что всё так плачевно для них обернётся! Он подарил ей такое незабываемое счастье, что сейчас, спустя годы, если бы кто-то предложил Эль стереть Дэна из воспоминаний, она бы ответила отказом.

Жаль, что всё пошло кувырком! Первое время раненая Эль, конечно, хотела всё забыть, говорила, что лучше бы его и не было в её жизни, но со временем, всё прошло, и теперь у неё своя жизнь, у него своя, остались только воспоминания – хорошие и плохие, но они все принадлежали Эль.

Это утро для неё началось, как всегда, точнее, пробуждением от восхитительного запаха свежесваренного кофе. Майк, вставал раньше, и успевал приготовить завтрак до подъёма всей семьи. Иногда Майки баловал свою принцессу, и приносил Эль кофе в постель. Это была одна из положительных черт Майка, отличавшая его от Дэна, и добавляющая пару очков в его пользу. Дэн же, всегда любил поспать подольше, поэтому таких знаков внимания по утрам, от него можно было вовсе не ожидать. Эль часто обижалась на то, что даже на восьмое марта и день рождения, он не старался удивлять любимую. Первое время это жутко бесило романтически настроенную девушку, и они ругались из-за этих глупостей. Пару раз, Эль демонстративно надув губы, уходила из кампуса, но Дэн позже реабилитировался в её глазах, устраивая ей свидания, с вылазкой на крышу, звёздами и всякой другой умиляющей ерундой. Он посвящал ей серенады и стихи, и Эль, в очередной раз, растроганная его романтизмом, простила парню эту маленькую слабость.

Эль проснулась, лениво потягиваясь в кровати, и шумно втягивая аромат кофе, села, свесив свои миниатюрные ножки. К её ногам сразу же приковывал щенка по кличке Шар, за свою

излишнюю грузность, и соответственную схожесть с геометрической фигурой. Добродушно виляя хвостом, он начал лизать Эль пальцы, а та заливаться от смеха, вызванной щекоткой.

– Ну, всё, Шар, хватит, иди девчонок буди, а меня оставь в покое! – немного скривившись, велела Эль собаке.

Щенок неизвестной породы убежал, словно понял, что сказала ему хозяйка.

Четыре месяца назад, возвращаясь с работы пешком через парк, так как её машина отказалась заводиться, Эль, вдруг заметила возле лавочки маленький, пушистый, дрожащий, то ли от холода, то ли от страха, комочек. Начинаясь накрапывать дождь, и завывал ветер, пронизывая Эль, одетую, в тёплое пальто, насквозь, а у этого новорождённого комочка ещё не успела образоваться шерсть. Сердце Эль ёкнуло, и она засунула его себе за пазуху.

Стоит ли говорить, что дети были в восторге?! Конечно, потом пришлось свозить щенка к ветеринару, да и прививки были не дешевым удовольствием, зато теперь преданный Шар, был готов на всё ради неё, и даже не писался по углам! А у девчонок появился настоящий друг!

Дети с шумом сбежали на первый этаж, где располагалась столовая, и вкусно пахло блинчиками. Уговорив свой завтрак, Аманда бросила едкий взгляд на родителей:

– Кто из вас сегодня отвезёт нас в школу?

Элианор встала с места и налила всем кофе, затем поставила чашки на стол, и, предложив емкость с ароматным напитком, мужу, попросила:

– О, Майк, совсем забыла сказать, у меня сегодня в клинике, какой-то серьезный случай. Не мог бы ты сегодня отвезти детей, а то мне надо в клинику пораньше?

Эль с виноватым взглядом посмотрела на своего гражданского супруга, и тот не смог отказать её манящим голубым глазам.

– Ну, ладно, давайте, девочки, завтракайте, и я отвезу вас в школу, мне тоже нужно на работу.

– А что за сложный случай у тебя?

– Не знаю, – отмахнулась Эль. – Наверняка, ко мне в отделение попал какой-нибудь капризный и богатый пациент, и потребовал, чтобы врач к нему пришел с утра пораньше. Уверенна, что на самом деле не всё так плохо.

Эль налила себе кофе и собралась съесть свой завтрак, в то время как девочки доели, и, поцеловав мать, схватили ранцы, и выбежали во двор, где их уже ожидал Майк, разогревая свой автомобиль.

Покончив с завтраком, Эль поднялась наверх, и стала собираться на работу. Натянув на себя синие джинсы, бежевую блузку американку и туфли на низком ходу, она схватила сумочку и вышла из дома.

Белый Mini Cooper, подаренный Майком на день рождения, радостно поприветствовал свою хозяйку, мигнув сигнализацией, и включив, свою любимую группу Roxette, Эль плавно выехала из гаража.

Царила ранняя осень, всё ещё было тепло, но уже начинали осыпаться листья, подгоняемые шустрим ветерком. Они срывались вниз, и расстилались мягким ковром под ногами прохожих. Всё вокруг уже было пропитано осенним ароматом, который проникал в салон автомобиля. Эль ощущала себя расслабленной, разморенной осенним солнышком, и ехать в клинику, к хмурым, огорчённым своими болячками, пациентам, совсем не хотелось. Вот бы сейчас остановиться, выйти из машины, просто стоять и вдыхать эту жизнь, впитывать остатки солнца

и наслаждаться моментом. Прочувствовать моменты, которыми щедро одарила нас природа, ведь может быть завтра, налетит смерч и вознесёт тебя на небо. Хотя глупости это всё, в Нью-Джерси смерчи маловероятны, и даже в пригороде, где они жили, этого, скорее всего, не произойдет. Ничего не случится, жизнь прекрасна, по крайней мере, ближайшее тридцать лет, так что нет поводов для беспокойств!

Дорога почти всегда пролегла по трассе, где довольно оживлённое движение и совсем нет светофоров, поэтому Эль позволяла себе беззаботно подпевать любимой музыкальной группе, настраиваясь на скучный день. За разными мыслями, она не заметила, как доехала до своей клиники.

Зайдя в ординаторскую, она переделась в белый, только что выстиранный халат, и отправилась на утренний обход. Как всегда, здороваясь на ходу, и желая доброго утра своим коллегам, медсёстрам, и даже встречным пациентам. Эль светила изнутри. Её ослепительная улыбка, казалось, обезоруживала сегодня, всех лиц мужского пола, а исходящие от неё флюиды счастья, уже успели спровоцировать разного рода слухи о причинах её настроения. Она даже и сама не понимала, что с ней сегодня такое происходит. Элианор уже начала замечать, что просто идёт по коридору, и улыбается без особых на то причин. Наверное, это было не прилично улыбаться в месте, где у людей мало поводов для радости. Почему – то ей казалось, что сегодня произойдёт что-то хорошее. Она не ошиблась, так и случилось, но, как всегда, с преградами и поправками, на которые может быть способна только жизнь. Ах, эта сложная, и заковыристая штука – жизнь, но вместе с этим, без её выкрутасов, мы бы, наверное, уже давно померли от скуки! Вот и над ней решено было, пошутить, и подарить судьбоносную встречу, но не в тех обстоятельствах, которые, как можно быстрее, привели бы к счастливой развязке.

Подходя к своему кабинету, в небольшой очереди, Эль заметила знакомые черты. Ожидающий своей очереди мужчина, был хорошо одет, а разбирающаяся в модных брендах и тенденциях Эль, сказала бы, что очень хорошо, стильно и дорого. Мужчина опустил голову вниз, разглядывая журнал, взятый со столика, и поэтому Эль не видела его лица, только волосы, они были слегка отросшими, уложенными в стильную мужскую причёску – не такими, как у мужчины всей её жизни, но ведь прошло столько лет, он мог начать отращивать шевелюру. И все эти дорогие шмотки, он явно преуспевающий бизнесмен или принадлежит к высшему руководящему звену. Может быть, Эль, охотно поверила бы в то, что Дэн, всё-таки добился, чего хотел. Но что такому импозантному субъекту, нужно в её областной клинике – одной из самых лучших клиник для онкологических больных в стране, но всё же самой простой. Он болен? По всей видимости, это так – первая или вторая стадия, потому что выглядит хорошо, пока ещё болезнь не дала о себе знать настолько, чтобы это отразилось на его внешности.

– Позвольте! – чуть наклонившись, произнесла Эль.

Мужчина вздрогнул от неожиданности, и поднял на неё глаза. Мягкий взгляд зелёных глаз, заставил сердце Эль, колотиться сильнее. Что ж, это он, извиняться за то, что обозналась, не придётся.

– Здравствуй, Эль!

– Здравствуй! А что ты тут делаешь? – задала Эль странный вопрос, и тут же смутилась своей нерасторопности, – ты же не меня проведать приехал из другого штата?!

– Может быть, ты пригласишь меня в кабинет? – задал встречный вопрос Дэн.

– Давай, ты дождёшься своей очереди, и мы всё обсудим! – подавив в себе желание, быстрее узнать, что же с ним случилось, ответила Эль.

Она не стала пренебрегать своими служебными обязанностями, к тому же ещё целый день, и ничего страшного не случится, если он подождёт своей очереди. Тем самым, как ей казалось, Эль продемонстрировала дистанцию между ними, и отношения врач – пациент, которые нужно соблюдать.

Эль зашла в кабинет, и прислонилась к двери, как будто за ней гнался страшный зверь, а она наконец-то нашла спасение. Ладони стали холодными, сердце танцевало в груди. Эль дико разволновалась – и не только потому, что, не готова была его увидеть, а потому, что не была готова увидеть его здесь.

Хотелось бы ему помочь вне зависимости от ситуации. Вот только сможет ли она? Визит в клинику для онкологических больных явно не нёс в себе ничего хорошего. Ранее, она злилась на него, и даже в мыслях желала Дэну возмездия, но видит бог, она не хотела, чего-то подобного. Неужели – это она виновата? Вся злость давно уже прошла, и сейчас ей совсем не хотелось, чтобы некогда любимый ею, человек страдал.

Несмотря ни на что, она нашла в себе силы продолжать принимать пациентов. Беседуя с ними, она могла отвлечься, и мысленно окунуться в переживания другого человека, но когда, тот, раскланявшись, выходил, и заходил следующий, Эль начинала вспоминать, сколько людей сидело перед ним.

И вот, наконец, настала его очередь. Дэн уже собирался встать, и проследовать в кабинет, как вдруг почувствовал, что земля выходит у него из-под ног. Почему-то запахло ванилью. Это было последнее, что он запомнил, ему показалось, что он, всего на мгновение закрыл глаза, чтобы стряхнуть с себя, внезапно, накотившее на него оцепенение, но когда открыл, уже лежал на каталке, с иглой от капельницы, впивающейся ему в вену.

– Нет, мне надо увидеть Эль! – то есть доктора Андерсон.

– Извините, но мы вынуждены вас срочно госпитализировать. – Сейчас мы отвезём вас в палату, в отделение к доктору Андерсон, и она к вам подойдёт.

– Нет, но... но так же нельзя. Я приехал просто за консультацией, у меня незаконченные дела в Нью-Йорке.

– Мистер Блейк, дела, могут и подождать, вы нуждаетесь в своевременной и неотложной помощи, которую мы вам и оказываем, постарайтесь расслабиться, всё будет хорошо.

Только сейчас, Дэн заметил, что весь в крови. Тёмно-красная жидкость испачкала рубашку, а рядом валяется носовой платок, полностью пропитанный кровью. От этого зрелища он снова потерял сознание.

– По всей видимости, у него острая форма рака крови, сопровождаемая лейкемией. Именно поэтому, он и залил весь приёмный покой. Это очень плохо, из-за неконтролируемой потери крови, ситуация ухудшается. – Нужно провести осмотр, помогите мне, он всё ещё без сознания.

– Этот парень боится крови?

– Может да, а может, и нет, а ты когда-нибудь терял столько крови, сидя в приёмной у онколога? – Эль недобро взглянула на рыжего санитаря, привёзшего каталку с Дэном.

– Я и не думал шутить, на самом деле, – растерянно произнёс тот.

Санитар помог приподнять Дэна, чтобы врач проверила состояние его лимфатических узлов.

– Лимфатическая ткань тоже поражена, печень и селезенка увеличены, значит, болезнь прогрессирует уже давно. – Чёрт! Не надо было заставлять его ждать так долго.

– Вы с ним знакомы?

– Да, давно, в прошлой жизни, но это тебя не касается!

Дэн очнулся от запаха нашатырного спирта, исходящего от ткани, которой ему упорно тыкали в лицо. Он открыл глаза, и не понял сразу, где находится, невнятно позвал по имени своего друга Чарли. Дэн подумал, что он опять упал в обморок у себя в кабинете, или ещё хуже, на совете директоров, и все теперь будут знать о его болезни, и жалеть его, а жалость к себе, вытерпеть он не мог. Понемногу, расплывчатые круги и звёздочки рассеялись, и Дэн поймал фокус. Перед ним сидела Эль, собственной персоной, и озабоченно смотрела прямо ему в душу, в прошлом, так происходило всякий раз, когда, закутавшись в старый плед, он страдал, от высоченной температуры, или когда у него, что-то болело, и он нуждался в поддержке.

– Почему ты так запустил болезнь, Даниэль?

– Я... я, не знаю. Я не обращал на это внимание, думал это из-за усталости, напряжённого процесса работы, стресса, да мало ли ещё из-за чего, а потом, вот...

– Дэн, у тебя острая форма рака крови, но я тебе помогу, обещаю.

– Я знаю, третья стадия, я не питаю особых надежд, я приехал скорее для того, чтобы попросить прощения.

– Тебе можно помочь, не отчаивайся, просто процесс лечения займёт больше времени, и тебе придётся набраться терпения и мужества.

– Эль, я не боюсь смерти! – Скажи, ты прощаешь меня?

– О, да, конечно, да! – Всё, что было в прошлом, там и останется. – Тебе надо отдохнуть сейчас, а потом, не будем откладывать в дальний ящик твоё лечение, хорошо? – Я договорюсь о первой процедуре химиотерапии.

– Скажи мне, ты счастлива? Как твои дети?

– Что?

– Как ты живёшь, расскажи?!

– Всё хорошо, все счастливы, правда, тебе о себе сейчас надо думать.

– Я пропишу тебе лекарства, которые помогут подготовить тебя к химиотерапии. – Я распоряжусь, придёт санитар, принесёт, а сейчас, постарайся заснуть.

– Нет, нет, Эль...

Словно ошпаренная, Эль буквально выбежала из палаты. Верх непрофессионализма, нужно оставить личные мотивы, и вести себя с ним, как врач. Перестать принимать близко к сердцу его боль, только так можно ему помочь. Но, как? Сказать легко, а сделать трудно, у меня даже с абсолютно чужими людьми, так не получается, а с ним, некогда близким, получится, да?! Держи карман шире!

Эль ругала себя за проявленную слабость, но зайти к нему в палату, и снова заглянуть, в его наполненные болью, зелёные глаза, не представлялось возможным.

Вдруг она почувствовала, что начинает шипать в носу, и начали наворачиваться слёзы, нельзя, чтобы кто-нибудь увидел! Эль поспешила в дамскую комнату, умыться и перевести дух.

Полностью обездвиженный смертельной усталостью, Даниэль лежал в своей больничной койке, и размышлял о ней, о женщине своей жизни – какая она красивая, и ни одна, никогда с ней не сравнится! Он размышлял о том, что наделал много лет тому назад, и если бы он всё не испортил, возможно, она до сих пор была бы с ним. Хотя, может быть это и к лучшему, ему не так страшно умирать. Интересно, что будет, когда его не станет? Будет ли она расстроена? Будет ли оплакивать его? Или он не достоин этого? Она выглядит, вполне дружелюбной, и как будто забыла старые обиды, так ли это на самом деле или же она просто жалеет его? Вот он, ничего не забыл! Как они были счастливы? Как сильно он её обидел!

Сейчас Дэну уже не было жаль себя, он уже выплакал своё море слёз, когда пришли результаты МРТ, и Бенджамин сообщил ему, что у него рак крови. Сколько анализов он сдал! С кем только не консультировался, чтобы услышать другой диагноз! Все врачи, качали головами и равнодушно сообщали, что у него уже острая, предпоследняя стадия.

Первое время, Дэн не знал, что делать, было жутко жаль себя. Он не мог ни есть, ни пить, резко похудел, все эти напыщенные костюмы, в которых он ходил на работу, в мгновение ока стали ему велики. Словно тень, он слонялся по квартире, переваривая, вынесенный ему приговор. Пытаясь отвлечься, он включал телевизор или ноутбук, но это не помогало, мысленно он всё равно возвращался к тому, что скоро умрёт. Выходя на улицу, ему казалось, что все люди вокруг зло посмеиваются над его несчастьем, и миру станет только лучше, если он исчезнет. Изучая свой недуг, и заходя на соответствующие сайты, ему становилось только хуже. Он не мог поверить, что это реальность, что всё это, действительно происходит с ним. Дэн как будто смотрел на себя со стороны, не понимая, за что с ним так жестоко хотят расправиться. Да, он обидел много людей. Да, он не был ангелом, но за что таким способом, лучше бы под каток – раз и всё! Раньше Дэн считал, что не боится смерти, он уже видел многое, и если судьбе так будет угодно, он не будет противиться. Вот только он не предполагал, что это случится так скоро. Ещё только вчера, он беззаботно гулял по Центральному парку, со своей новой подружкой, которую снял в очередном клубе, и ничего не подозревал. Он не знал, что вот так вот, внезапно, на него налетит серьёзная болезнь, вследствие которой, он почти стопроцентно, покинет этот мир.

На работе он практически не появлялся. Посвятив в свою деликатную ситуацию Чарли, и взяв небольшой административный отпуск, отправился в штат Нью-Джерси, в самую известную в стране клинику для онкологических больных. О ней ему рассказал Бен, расхвалив условия для лечения, и наблюдения его болезни. Вот только о том, что здесь работает Эль, он не поведал, опасаясь, что приятель туда не поедет, так как Даниэль обладал взбалмошным и упрямым характером, и слишком много было боли в его глазах, когда он вспоминал о ней. О том, что Эль будет его лечить, Дэн узнал только на месте. В регистратуре, ему сказали, что подобными больными в клинике, занимается доктор Элианор Андерсон.

К нему зашёл санитар, принёс таблетки, сказал, что надо запить большим количеством воды. Это были лекарства, которые помогут подготовить его к облучению, во всяком случае, как только оно коснулось его пищевода, Дэн начал падать. Падал он долго, ему показалось, что скоро он пролетит сквозь землю, и вынырнет с другой стороны. Ни с чем несравнимое чувство полёта! Почему-то на ум пришёл образ Алисы из сказки Льюиса Кэрролла, помните, как она проваливалась в Зазеркалье?!

Оказалось, что всё это время, он был в бессознательном состоянии, хотя ему казалось, что он бодрствовал, потому что слышал звуки, отдалённо напоминающие голоса. Дэн чувствовал,

что его снова кладут на каталку, и куда-то везут, потом выкладывают, и всё его тело сжимают стальные тиски, так, что становится невозможно дышать.

Очнулся он уже в своей палате, от стального привкуса во рту. Ужасно хотелось пить, так что губы треснули до крови. Рядом сидела девушка – санитарка, в белом халатике, чуть выше колен и колпаком на голове, отдалённо напоминающая девушек стриптизёрш, и если бы на его желудке не лежал «кирпич», он был бы весьма обрадован этому факту. Рядом стоял бокал воды, Дэн попробовал до него дотянуться, но его попытка проявить самостоятельность не удалась, во-первых, потому что его движения были ограничены, висевшей над головой капельницей, а во-вторых, девушка встала, и отодвинула желаемый стакан, дальше.

– Что, чёрт! ... Почему?

– Вам нельзя сейчас пить жидкость, вам провели первую процедуру облучения, можно только губы смочить.

Девушка взяла белый платочек, лежавший рядом, и окунула его в ёмкость. В эту минуту, Дэн позавидовал носовому платку, так как тот полностью набух от проникающей в него жидкости. Инстинктивно Дэн облизал губы – это только усугубило страдания, они болели так, будто бы он, на протяжении нескольких часов, «целовался» с ледяным столбом.

– Сейчас, я смажу бальзамом, ласково произнесла Катрин.

Теперь, когда она подошла достаточно близко, и наклонилась, так, что даже была видна соблазнительная ложбинка между её грудей, Дэн смог прочитать имя на бэйджике – Катрин О’Дэйл.

Надеюсь, это она не специально сделала, – подумал Дэн, в противном случае, придётся просить о замене на другую санитарку.

Катрин поднесла к его губам платок, и Дэн попытался слизать живительную влагу, но его желудок был явно против – Дэна начало выворачивать наизнанку. Ему казалось, что он умирает, рвотные позывы были такой силы, что его скрутило в бараний рог. Пришлось остановить подачу лекарства, и дать ему время отдышаться. Ощущая себя, как побитая боксёрская груша, он откинулся на подушки, безропотно ожидая дальнейших мучений.

Так прошёл день, потом наступила ночь, перед сном к нему заходила Эль – проведать, и пожелать спокойной ночи. Даниэль этого не слышал, ему рассказала об этом Катрин, когда на утро, пришла с очередной мучительной капельницей. Ему казалось, что он не спит, а куда-то снова проваливается, и видит чудесные сны, какие точно, он вспомнить не мог, но вместе с тем, его организм защищался из последних сил, отключая его от реальности.

Жизнь его превратилась в вереницу капельниц, больных уколов и курса красного уровня химиотерапии. Самого токсичного из всех возможных, и самого плохо переносимого больным, но только такой, мог ему помочь. Третья стадия, сопровождаемая острым лейкозом – это серьёзно, к тому же, по всей видимости, болезнь прогрессировала с каждым днём. Приступы, сопровождаемые большой потерей крови, случались всё чаще. Жутко болела голова, постоянно тошнило, а через пару недель начали выпадать волосы. Даниэль почти не вставал, только если надо было в туалет или умыться, и на мгновение вновь почувствовать себя человеком. Он уже давно не ощущал себя им. Что-то жалкое и никчемное, проходя мимо зеркала, он боялся в него заглянуть, а когда всё-таки увидел своё отражение – испугался. Некогда, по-настоящему красивое, с правильными чертами и гладкой, пышущей здоровьем, кожей, лицо Дэна сильно осунулось, проявились ранее невидимые морщины, вокруг глаз зияли серые круги, а волосы

и брови почти исчезли. Для красавчика Дэна – это было сильным потрясением, привыкший любоваться своим отражением, он настоятельно попросил принести ткань, для того, чтобы закрыть, эти чёртовы зеркала:

– Или клянусь, я разобью их! – кричал, взбешенный Дэн.

Постоянно пребывая в глубокой депрессии, он занимался самобичеванием, вспоминая всё плохое, что успел сделать в жизни, и был уверен, что это воздаётся ему за грехи. Он ничего не ел, от запаха еды становилось ещё хуже и, находясь в удрученном состоянии, даже пару раз кинул подносом в неповинную санитарку, которая посмела принести ему поднос с едой.

Приставленная к нему Катрин, просила его, чтобы он хоть иногда ел. Она приносила ему вкусные овощи и фрукты, приносила разные книги, чтобы ему не было скучно, и даже просила хотя бы изредка выходить из палаты, начать общаться с другими больными. Ведь если постоянно сидеть взаперти, можно умереть не от рака, а от жалости к себе. Она предлагала кресло, понимая, что ему тяжело самостоятельно передвигаться по отделению, отчего ещё больше злила Дэна.

– Убирайся вместе со своей жалостью! – кричал он в безутешном гневе.

Она всё продолжала носить тот соблазнительный халатик, из которого виднелась её полная грудь. Однажды, он закатил по этому поводу скандал, с тех самых пор, Катрин входила к нему в палату только в водолазке с высоким горлом, и в халате, закрывающим колени.

Он отчитывал её, и давал наставления о нравственности, на глазах превращаясь, в старого брюзгу. Если бы мне пару лет назад, кто-нибудь рассказал, что Даниэль Блейк, будет себя так вести с хорошенькой девушкой, я бы не поверил! В те дни характер Дэна, стал ещё хуже, он и так был вспыльчив, а теперь совсем превратился в разъярённую фурию. Катрин не спорила с ним и не обижалась, она уже давно привыкла к таким выходкам пациентов, и уж что там греха таить, жалела Дэна.

Он хотел видеть только Эль, но она не могла постоянно приходить, так как была заведующей отделением, под её ответственностью были и другие не менее больные, и несчастные пациенты. Эль всё равно старалась приходить чаще даже иногда, пропуская свой обед. Она чувствовала вину перед ним за то, что допустила оплошность, и заставила его долго сидеть в очереди, вместе со всеми. Ей говорили, что это не её вина, его привезли не на скорой, он приехал сам, и никто не мог предвидеть, что с ним случится приступ, прямо в коридоре. Эти слова всё равно не успокаивали чуткую девушку.

Она чувствовала свою вину перед ним ещё и потому, что когда-то желала ему отмщения, и думала, что косвенно всё-таки причастна к его болезни:

– А вдруг! – говорила она – изливая душу, своей местной подруге Лизи, проводящей эту страшную химиотерапию для Дэна. Собственно поэтому, ей так быстро удалось приступить к его лечению, не откладывая даже на несколько дней, ведь в его случае, любое промедление грозило бы чем-то непоправимым. Дошло дело уже до того, что она начала жалеть о том, что когда-то бросила его, и теперь он совсем один и, по-видимому, у него нет ни постоянной девушки, ни даже друзей, на чьё плечо, он бы мог опереться.

Если бы они у него были, давно бы уже приехали, даже из другого штата!

Она бы к больному другу или возлюбленному, с другого конца земли прилетела.

Она, конечно, не жалела, о том, что у неё есть семья, дети – разве можно о таком жалеть?!

Наверное – это всего лишь ностальгия, нахлынувшая на неё. Возможно, жалость, но в мечтах, она всё же допускала мысль о том, что было бы гораздо лучше, если бы не было той дурацкой ссоры. Если бы она не вспылела тогда, если бы они не расстались: если бы, если бы. Если бы хоть что-нибудь из этого изменить, всё пошло бы по-другому, и привело бы к тому, что они уже давно были счастливы в браке, и Аманда и Фиби были бы его дочерьми.

Эль почему-то было неудобно, перед Майком, как будто она сделала, что-то плохое. Она чувствовала уколы совести, что хотя бы мысленно допустила, присутствие другого мужчины.

Даже больного – старого друга, даже будем реалистами, находящегося одной ногой в могиле, но всё равно, его присутствие, даже при таких обстоятельствах, что-то всколыхнуло в её душе.

Эль никогда не рассказывала Майку о Дэне, и даже теперь, она не собиралась этого делать, не надеясь, впрочем, что он не заметил её грусти в последнее время. Майк всегда был очень чутким, и заботливым партнером, и всегда расспрашивал о том, как прошёл её день. Эль либо улыбалась и говорила, что всё хорошо, либо была грустна – это означало, что ему стоит спросить, а ей выговориться.

– Что тебя тревожит, расскажи!? – с любопытством спрашивал Майк.

– Я неуверенна, Майки, что тебе нужно это знать.

– Мне интересно.

– В общем... у меня в отделении есть один пациент, старый друг, он очень болен, и я не уверена, что смогу ему помочь, то есть, я хочу, чтобы это было так, но у него рак, третья стадия, сам понимаешь, чем – это может обернуться. – И вот я смотрю на его мучения, и сердце обливается кровью. – К тому же, он одинок, у него даже друзей нет, мне его так жаль.

– Вы учились вместе или росли.

– Мы учились вместе в Гарварде, но он не врач, он учился на другом факультете.

– Понятно. – Майк быстро потерял интерес, к проблеме Эль.

С какой стати, он должен жалеть человека, которого не знает и никогда не видел, а вот Эль его равнодушие слегка задело. Знал бы он насколько сильно, она переживала. Хотя, что это она, он ничего не знает, и никогда не узнает – это к лучшему.

Химиотерапия помогала, но не сильно. Пока Дэн ощущал от неё только упадок, в прямом смысле этого слова, собственно и то, что она помогала, видели только врачи. Сам же он чувствовал, что умирает, но этот ад, прекращать было нельзя, поэтому Дэн терпел из последних сил. В его душе всё ещё теплилась надежда, хотя бы на временное улучшение. О том, чтобы выздороветь совсем, он и не мечтал. В интернете, он нашел заметку о том, что больные раком крови в его стадии, редко вылечиваются совсем. Только пяти процентам из ста, может повезти.

Сегодня приехала Клара – его непутёвая сестра со своей подругой. Эль и Клара были не знакомы, удивительно, но так получилось, потому что во времена своего романа, Дэн и Эль жили в общежитии. О наличии сестры с нетрадиционной сексуальной ориентацией он не распространялся, считая, что это может навредить его репутации, сначала прилежного студента Гарварда, а потом его, начинающийся карьере. В те времена, не было такой повальной моды, когда иметь друга – гея, считалось нормальным, даже престижным, не говоря уже о члене своей собственной семьи.

Клара и сама сначала – это скрывала, но потом, поддавшись своей сущности, решила, что в этом нет смысла: она такая, как есть, она не изменится и её семья обязана воспринимать её такой. Ну, если нет, значит, нет!

Мама и папа не смогли смириться с тем, что их единственная дочь «дружит» с девочками, и Клара без лишних обиняков, покинула отчий дом. Долгое время, она ни с кем не поддерживала отношений, пока однажды, Дэн ни разыскал свою нерадивую сестру в Бронксе, и не сообщил о том, что мамы и папы больше нет – они разбились в автокатастрофе. Видимо, Клара оказалась совсем незлой, и забыла прежние обиды.

Дэн совсем не ожидал увидеть её здесь, и откуда она только узнала? Хотя, слухами земля полнится.

Она привезла с собой апельсины, на которые у него с детства была аллергия – это лишний раз подчёркивало тот факт, что они далеки друг от друга и, несмотря на родственную связь, сестра даже не знает, что апельсины ему противопоказаны. Да если честно, Дэн и сам-

то был не особо заботливым братцем, и даже приблизительно не предполагал, на что аллергия у неё, и есть ли вообще. Ну, а чего он хотел? Она живёт в другом городе, хотя и в том же штате, но некоторым братьям и сёстрам, такое расстояние не помеха, и они переписываются в facebook. Надо признать, что друг на друга им было, мягко сказать, начхать.

Клара была грузной и мужеподобной толстушкой, злоупотребляла гамбургерами и соса – сола, добавляя к этому картошку free и жареные пончики с джемом или глазурью. Носила она короткую стрижку, и при этом, особо не парилась с мытьём головы. Клара работала продавцом в сети быстрого питания, и немудрено, что там она набрала лишние килограммы, зато на своём рабочем месте, она встретила любовь всей своей жизни – Нэнси.

Нэнси тоже не отличалась любовью к здоровому образу жизни, но была куда женственнее и миниатюрнее, в общем, они были созданы друг для друга. Нэнси была очень милой и доброй девушкой, и Дэн считал, что его глуповатой сестре неимоверно повезло. Ну и что, что так сказать, их союз был не совсем традиционен, он никогда не был ханжой, просто раньше были другие времена. Он струсил тогда, не отстоял Клару перед родителями, а та, будучи слишком гордой, едва достигнув совершеннолетия, пустилась в самостоятельное плавание. За это Дэн искренне попросил прощения, когда Клара и Нэнси, вместе приехали проведать его на Рождественские каникулы. Это был первый и последний раз, когда Дэн попытался собрать обломки своей семьи. С тех пор они не виделись.

– О боже, Даниэль, ты ужасно выглядишь!

– И тебе здравствуй сестрёнка! – Привет, Нэнси!

– Ты не позвонил, я возмущена, – воскликнула Клара.

– Извини сестрёнка, я не знаю, что сказать, я паршивый брат, мне, правда, очень жаль.

– Знаешь, что, ты не отчаивайся, я заходила к твоему лечащему врачу, она говорит, что тебе лучше, курс химиотерапии и облучения помогает, а ещё можно попробовать сделать операцию по пересадке костного мозга, я верю, что тебе помогут!

– Ага, – кивнул Дэн, – теперь я бы хотел поспать, знаешь, на меня так лекарства действуют... извините меня, может, зайдёте позже?

– О, да, конечно, ты поправишься!

Его обычно немного грубоватая и скупая на нежности сестра, подошла и поцеловала Дэна в щеку. В её глазах он увидел дикую боль и жалость. Жалость – это то, что он презирал больше всего, но эта жалость отчего-то не вызвала в нём негативных эмоций. Неужели его сестра любила его? Очень тщательно скрывала, но любила, и он тоже скрывал, а теперь вот уже поздно. Он нежно взял её за руку, задержал в своей на несколько секунд, а потом осторожно потянул на себя. Клара повиновалась, и он прошептал ей, почти не скрывая слёз, что любит её. На её глазах тоже стали наворачиваться слёзы, и она отвернулась, взяла за руку Нэнси, скромно стоящую в углу, не проронившую ни слова с тех пор, как вошла, потому что не знала, что сказать. Они вышли в коридор, отдышаться и прийти в себя. Подруги обнялись, и разрыдались в голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.